

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 22-АПУ18-2СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 февраля 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Ботина А.Г.,

судей Кондратова П.Е. и Смирнова В.П.

с участием осуждённого Гасиева А.Т. (в режиме видеоконференц-связи), адвокатов Абубакарова А.А., Поддубного С.В. и прокурора Лох Е.Н.

при ведении протокола секретарём Ильиной А.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам потерпевшего Олисаева С.В. и адвоката Айдаровой И.И. на приговор Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 18 сентября 2018 г., по которому

ГАСИЕВ Александр Таймуразович, [REDACTED]

[REDACTED] осуждён по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 22 до 6 часов, не посещать места общественного питания, в которых разрешено потребление алкогольной продукции

(рестораны, кафе, бары), расположенные в пределах территории муниципального образования, выбранного после отбывания лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания, место работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, с возложением обязанности являться в указанный выше орган два раза в месяц для регистрации,

БАТАЕВ Сослан Эльбрусович, [REDACTED]

[REDACTED] осуждён по ч. 1 ст. 115 УК РФ к штрафу в размере 15 000 рублей с освобождением от назначенного наказания на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Постановлено исчислять начало срока наказания Гасиева А.Т. с 18 сентября 2018 г., с зачётом времени предварительного содержания его под стражей с 23 февраля 2014 г. по 17 сентября 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Смирнова В.П. о содержании приговора, существе апелляционных жалоб, дополнений к ним и возражений на них, заслушав выступления осуждённого Гасиева А.Т., поддержавшего доводы апелляционной жалобы, поданной в его интересах, и возражавшего против удовлетворения жалобы потерпевшего О [REDACTED] адвоката Абубакарова А.А. в защиту интересов Гасиева А.Т., адвоката Поддубного С.В. в защиту интересов осуждённого Ватаева С.Э., мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Лох Е.Н., полагавшей апелляционные жалобы неподлежащими удовлетворению, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

органами предварительного следствия Гасиев А.Т. и Ватаев С.Э. обвинялись в умышленном убийстве О [REDACTED] совершённом в первом часу ночи 23 февраля 2014 г. группой лиц в ходе ссоры на парковочной площадке ресторана «Жемчужина» г. Владикавказ.

На основании вердикта коллегии присяжных заседателей Ватаев С.Э. осуждён за умышленное причинение легкого вреда здоровью О. [REDACTED] а Гасиев А.Т. – за умышленное убийство О. [REDACTED]

В апелляционной жалобе потерпевшего О. [REDACTED] и дополнениях к ней поставлен вопрос об отмене приговора в отношении Гасиева А.Т. и Ватаева С.Э. с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, выразившимися в следующем: при описании деяния в первом вопросе вопросного листа председательствующий не указал о том, что второе лицо (Ватаев С.Э.) оттаскивало потерпевшего от первого лица, нападавшего на него (Гасиева А.Т.), и пыталось повалить потерпевшего на землю, чем лишало О. [REDACTED] в полной мере осуществлять свою защиту; ответы присяжных заседателей на пятый и шестой вопросы носят противоречивый характер, поскольку присяжные заседатели на них дали утвердительные ответы с оговорками; при формулировании вопросов в вопросном листе он (потерпевший) был лишён возможности пользоваться квалифицированной юридической помощью своего адвоката, который не явился в судебное заседание; оговорки в вердикте присяжных заседателей не исключают осуждение Ватаева С.Э. по ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как обстоятельства совершения преступления признаны доказанными, а Ватаев С.Э. виновным в их совершении, что соответствует разъяснению, данному в пункте 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве»; суд квалифицировал действия Ватаева С.Э. по ч. 1 ст. 115 УК РФ, несмотря на то, что он причинил вред здоровью О. [REDACTED] из хулиганских побуждений и с применением ножа, что подпадает под признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 115 УК РФ.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней адвокат Айдарова И.И. просит обвинительный приговор в отношении Гасиева А.Т. отменить и постановить в отношении него оправдательный приговор. При этом защитник ссылается на то, что председательствующий нарушил порядок исследования доказательств, определённый сторонами, что привело к отказу стороны обвинения и защиты исследовать доказательства, которые не были признаны судом недопустимыми; вместе с тем председательствующий немотивированно исключил из разбирательства допустимые доказательства и отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о повторном рассмотрении вопроса о признании ранее исключённого доказательства допустимым; в нарушение ч. 2 ст. 338 УПК РФ председательствующий

отказал стороне защиты в постановке вопросов о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключających ответственность Гасиева А.Т. за содеянное, и влекущих за собой ответственность за менее тяжкое преступление; в судебных прениях государственный обвинитель указывал на обстоятельства, которые не исследовались в судебном заседании с участием присяжных заседателей; председательствующий нарушил право Гасиева А.Т. высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов присяжным заседателям, а также вносить предложения о постановке новых вопросов о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключających ответственность за содеянное или влекущих за собой ответственность за менее тяжкое преступление; председательствующий нарушил право Гасиева А.Т. заявить в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности; напутственное слово председательствующего не содержит разъяснений основных правил оценки доказательств, сущности принципа презумпции невиновности; председательствующим не выполнены требования ч.ч. 4 и 5 ст. 348 УПК РФ о вынесении оправдательного приговора и о роспуске коллегии присяжных заседателей; при окончательном формулировании вопросного листа председательствующий не внёс в него вопросы, которые не были предметом обсуждения с участием сторон; в напутственном слове председательствующий нарушил принцип объективности и беспристрастности; суд необоснованно не признал в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Гасиева А.Т., противоправное и аморальное поведение потерпевшего.

Государственный обвинитель Етдзаев З.А. принёс письменные возражения на апелляционные жалобы с просьбой оставить приговор без изменения.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и дополнений к ним, Судебная коллегия не нашла оснований для их удовлетворения по следующим причинам.

Как видно из материалов настоящего уголовного дела, по ходатайству осуждённого Ватаева С.Э. и невозможности выделения в отдельное производство уголовное дело в отношении Гасиева А.Т., возражавшего против рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, оно было рассмотрено судом с участием коллегии присяжных заседателей, законность избрания которой в целом и каждого присяжного заседателя в отдельности в

апелляционных жалобах не оспаривается. А как следует из протокола судебного заседания, формирование коллегии присяжных заседателей было проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, в результате чего участники судебного разбирательства со стороны обвинения и со стороны защиты в полной мере реализовали свои права, предусмотренные ст. 328 УПК РФ (л.д. 31-69 т. 25).

Так, потерпевший О [] был надлежащим образом извещён о дате, месте и времени судебного заседания и направил в Верховный Суд Республики Северная Осетия-Алания письменное заявление, в котором просил провести формирование коллегии присяжных заседателей в его отсутствие, с участием его представителя – адвоката Гуриева Г.Б. (л.д. 30-31 т. 25)

В силу ч. 1 ст. 330 УПК РФ до приведения присяжных заседателей к присяге стороны вправе заявить, что вследствие особенностей рассматриваемого уголовного дела образованная коллегия присяжных заседателей в целом может оказаться неспособной вынести объективный вердикт и требовать её роспуска. Данным правом никто из участников судебного разбирательства со стороны обвинения и со стороны защиты по настоящему уголовному делу не воспользовался (л.д. 68-69 т. 25).

Вопреки доводам апелляционной жалобы адвоката Айдаровой И.И. анализ протокола судебного заседания показывает, что судебное разбирательство по настоящему уголовному делу проведено полно, всесторонне, с соблюдением принципов состязательности и равноправия сторон. Каких-либо существенных нарушений требований уголовно-процессуального закона при этом допущено не было.

В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только допустимые доказательства с целью установления фактических обстоятельств уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Все ходатайства были разрешены председательствующим после их тщательного обсуждения со сторонами. Законные и обоснованные ходатайства председательствующий удовлетворил, отказ в удовлетворении других ходатайств – мотивировал.

Какие именно доказательства стороны защиты не были исследованы в судебном заседании и какие именно доказательства были необоснованно исключены председательствующим в апелляционной жалобе адвоката Айдаровой И.И. не указано. Однако, как видно из протокола судебного заседания в присутствии присяжных заседателей были, в частности, допрошены свидетели Б [REDACTED], К [REDACTED] Т [REDACTED] Б [REDACTED], а также оглашены их показания, данные в ходе предварительного следствия, допрошены свидетели С [REDACTED] Т [REDACTED] В [REDACTED], Т [REDACTED] Б [REDACTED] и другие, продемонстрирована видеозапись инцидента от 23 февраля 2014 г., снятого с камер видеонаблюдения ресторана «Жемчужина», исследованы протоколы осмотра места происшествия, осмотра трупа, осмотров предметов одежды, заключение судебно-медицинской экспертизы по трупу О [REDACTED] заключения судебно-биологических экспертиз по крови потерпевшего и Гасиева А.Т., оглашены показания Гасиева А.Т. (в судебном заседании он показания давать отказался), данные им в ходе предварительного следствия в качестве подозреваемого и обвиняемого, допрошен подсудимый Ватаев С.Э. и оглашены его показания, данные на предварительном следствии.

В ходе судебного разбирательства председательствующий принимал меры к тому, чтобы до присяжных заседателей не была доведена недопустимая информация, а если такая информация всё же до них доводилась, то в соответствии с разъяснениями, данными в пункте 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (в редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2018 г. N 11), он давал присяжным заседателям соответствующие разъяснения на этот счёт, которые впоследствии напомнил в напутственном слове.

Всем участникам судебного разбирательства по настоящему уголовному делу со стороны обвинения и со стороны защиты председательствующий предоставил возможность выступить перед присяжными заседателями в прениях, с репликами, а осуждённым ещё и с последним словом.

В ходе судебного разбирательства, в том числе и в ходе судебных прений, председательствующий делал замечания не только участникам судебного заседания со стороны защиты, но и со стороны обвинения. Кроме

того, в своём напутственном слове председательствующий разъяснил присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание сведения, не имеющие отношения к делу, а также они обязаны оставить без внимания и не учитывать при вынесении вердикта те вопросы, которые были сняты им и не предугадывать, какой ответ мог быть получен на данный вопрос; на них не должно оказывать влияния, что кто-то из участников процесса получал замечания или предупреждения от председательствующего (л.д. 21 т. 25).

Вопросный лист по настоящему уголовному делу сформулирован председательствующим в соответствии со ст. 338 УПК РФ, а вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, соответствуют требованиям ст. 339 УПК РФ. Они составлены с учётом обвинения, предъявленного органами предварительного следствия и поддержанного государственным обвинителем, результатов судебного следствия, прений сторон, после обсуждения их со сторонами (л.д. 168-173 т. 26), в ясных и понятных выражениях (л.д. 185-188 т. 26).

То обстоятельство, что председательствующий не согласился с некоторыми формулировками вопросов вопросного листа, предложенными стороной защиты, не является нарушением уголовно-процессуального закона, поскольку согласно ч. 4 ст. 338 УПК РФ окончательное формулирование вопросов является его прерогативой.

Обвинение в том, что он оттаскивал О [REDACTED] от Гасиева А.Т. и пытался повалить потерпевшего на землю, Ватаеву С.Э. не предъявлялось. Тогда как в силу ч. 1 ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

Вопрос № 5 вопросного листа: «Если на первый вопрос дан утвердительный ответ, то доказано ли, что описанные в нём действия второго лица совершил Ватаев Сослан Эльбрусович, при этом он присоединился к действиям первого лица чтобы лишить жизни О [REDACTED]?» за рамки требований ст. 339 УПК РФ не выходит.

Доводы апелляционной жалобы потерпевшего Олисаева С.В. о нарушении председательствующим его процессуальных прав при обсуждении формулировок вопросного листа Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку О [REDACTED] не возражал против того, чтобы

судебное разбирательство 29 августа 2018 г. проходило в отсутствие его представителя – адвоката Гуриева Г.Б., о чём написал письменное заявление (л.д. 169-170 т. 26). Потерпевший О [] высказал своё мнение по поводу проекта вопросного листа и оно было предметом обсуждения других участников судебного разбирательства (л.д. 170-171 т. 26). Кроме того в обсуждении формулировок вопросного листа активно участвовал ещё один участник со стороны обвинения – государственный обвинитель Етдзаев З.А., поддержавший, как и потерпевший О [] обвинение в отношении Гасиева А.Т. и Ватаева С.Э. в полном объеме.

Напутственное слово председательствующим подготовлено в письменном виде (л.д. 1-26 т. 25) и произнесено им перед коллегией присяжных заседателей в соответствии с требованиями ч.ч. 2-4 ст. 340 УПК РФ. Вопреки доводам апелляционной жалобы адвоката Айдаровой И.И. напутственное слово содержит разъяснения основных правил оценки доказательств и сущности принципа презумпции невиновности (л.д. 19-22 т. 25).

В силу ч. 6 ст. 340 УПК РФ стороны вправе заявить в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности. Возражения в порядке ч. 6 ст. 340 УПК РФ никто из участников судебного разбирательства, в том числе и осуждённый Гасиев А.Т., не заявил (л.д.173-174 т. 26).

Доводы апелляционной жалобы адвоката Айдаровой И.И. в части недоказанности виновности Гасиева А.Т. в совершении преступления, за которое он осуждён, не могут быть предметом обсуждения Судебной коллегии, поскольку фактические обстоятельства дела, установленные вердиктом коллегии присяжных заседателей, являются обязательными для всех и никем не могут быть поставлены под сомнение.

Ошибочным являет и довод апелляционной жалобы адвоката Айдаровой И.И. о том, что председательствующий должен был воспользоваться правом, предусмотренным ч. 4 ст. 348 УПК РФ, и постановить в отношении Гасиева А.Т. оправдательный приговор. В силу ч. 4 ст. 348 УПК РФ обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей не препятствует постановлению оправдательного приговора, если председательствующий признает, что деяние подсудимого не содержит признаков преступления. Присяжные заседатели признали Гасиева А.Т.

виновным в умышленном причинении смерти О [] что образует состав преступления, предусмотренный Особенной частью УК РФ.

Отсутствовали у председательствующего и какие-либо основания для роспуска коллегии присяжных заседателей, ответившей на все вопросы, поставленные на ее разрешения в вопросном листе, единодушно.

Приговор постановлен на основании обвинительного вердикта и за его рамки не выходит. В соответствии с требованиями п. 3 ст. 351 УПК РФ в его описательно-мотивировочной части содержится описание преступных деяний, в совершении которых Гасиев А.Т. и Ватаев С.Э. признаны виновными, а также квалификация содеянного ими.

Доводы апелляционной жалобы потерпевшего О [] о том, что, несмотря на вердикт присяжных заседателей, председательствующий должен был квалифицировать действия Ватаева С.Э. в соответствии с предъявленным ему обвинением, то есть как соучастие в групповом убийстве, не основаны на законе. В силу ч. 3 ст. 348 УПК РФ председательствующий квалифицирует содеянное подсудимым в соответствии с обвинительным вердиктом. Согласно же вердикту по настоящему уголовному делу, на вопрос № 5 присяжные заседатели ответили: «Да, доказано, за исключением того, что при этом он (Ватаев С.Э.) присоединился к действиям первого лица (Гасиева А.Т.), чтобы лишить жизни О []».

При таких обстоятельствах председательствующий квалифицировал противоправные действия Гасиева А.Т. по ч. 1 ст. 105 УК РФ как умышленное убийство человека, а действия Ватаева С.Э. (предварительно выяснив у потерпевшего О [] вопрос о том, желает ли он примириться с Ватаевым С.Э. или нет) – по ч. 1 ст. 115 УК РФ, как умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья.

Согласно обвинительному заключению и вердикту присяжных заседателей преступления в отношении О [] были совершены в ходе ссоры. Следовательно, в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 252 УПК РФ председательствующий на законных основаниях не квалифицировал действия Ватаева С.Э. по п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ, предусматривающему уголовную ответственность за умышленное причинение легкого вреда здоровью, совершённое из хулиганских побуждений.

Председательствующий правильно не квалифицировал действия Батаева С.Э. и по п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ, как умышленное причинение легкого вреда здоровью, совершённое с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, поскольку в силу ч. 1 ст. 9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния. Преступления в отношении О [] были совершены 23 февраля 2014 г., тогда как пункт «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ был введен в действие Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 227-ФЗ, то есть после совершения преступления.

При назначении Гасиеву А.Т. и Батаеву С.Э. наказаний суд в полной мере выполнил требования ст. 6 и ст. 60 УК РФ и учёл все обстоятельства, смягчающие их наказания. Из фактических обстоятельств настоящего дела противоправность или аморальность в действиях потерпевшего О [] не усматривается.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия пришла к выводу о том, что оснований, предусмотренных п.п. 2-4 ст. 389¹⁵, ст. 389²⁵ УПК РФ для отмены или изменения приговора, по настоящему уголовному делу не имеется, а поэтому, руководствуясь ст. ст. 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ,

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 18 сентября 2018 г. в отношении ГАСИЕВА Александра Таймуразовича и БАТАЕВА Сослана Эльбрусовича оставить без изменения, а апелляционные жалобы потерпевшего О [] и адвоката Айдаровой И.И. – без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи

